

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Бакирова И. Б., учитель немецкого языка, ГБОУ СОШ № 9 г.Москвы

Учитель на уроке должен пользоваться всяким случаем, чтобы посредством обучения закинуть в душу дитяти какое-нибудь доброе семя.

К. Д. Ушинский

Как учить? Как сделать свой урок эффективным? Как воспитывать учеников? Как найти к ним «тропинку» и привить любовь к учебному труду? Рано или поздно эти вопросы встают перед каждым учителем – будь то молодой специалист или учитель с опытом работы. Вот уже почти 30 лет я преподаю немецкий язык и ищу свою «тропинку», и мой путь освещают слова К. Д. Ушинского о том, что главная задача учителя – «не столько учить, сколько учить учиться». [1, с. 504].

Наиболее эффективной педагогической технологией в этом смысле является диалог культур. В Государственном образовательном стандарте и в Программе по Иностранным языкам сказано, что «основной целью обучения иностранным языкам в средней школе является развитие личности школьника, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации и диалоге культур на изучаемом языке».

Диалог культур в образовании означает, с одной стороны, усиление диалогичности между всеми участниками образовательного процесса, с другой стороны – организацию учебно-воспитательной деятельности в рамках межкультурного взаимодействия.

Ведущей идеей технологии диалога культур является самостоятельная переработка учащимися знаний и конструирование собственного знания. Как известно, долгое время педагогика была монологичной: учитель передавал знания, наставлял, воспитывал; ученик принимал готовые знания и давал себя воспитывать, т. е. был объектом воспитания и образования. Такой характер педагогики тормозил процесс развития личности ребёнка.

О том, что ученик должен быть не объектом, а субъектом педагогики, написано сейчас во всех современных стратегических образовательных программах и документах, но, как всегда, всё новое – это давно забытое старое. В истории отечественной педагогики (К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой) и зарубежной (Дж. Дьюи, И. Г. Песталоцци) обращение к диалогу связывалось с потребностью человека понять себя, развивать свой ум, проявлять самостоятельность в учении. Опираясь на эти взгляды, я пыталась с самого начала своей педагогической деятельности пробудить у своих учеников жажду к знаниям. Я не давала им готовых ответов, а учила их «учиться».

Если спросить у учащихся, что им не нравится на уроках иностранного языка, то часто можно услышать такой ответ – учить грамматику. На своих уроках я пытаюсь сделать процесс овладения грамматической стороной речи интересным, продуктивным и творческим. Для этого использую особые приёмы работы, позволяющие избежать зубрёжки и однообразной

механической тренировки: применяю SOS-модели (sammeln – ordnen – systematisieren), приёмы креативной и коммуникативной грамматики, игры, грамматические песни.

Следуя педагогическим взглядам К.Д. Ушинского, выбираю такие методы преподавания, которые «... заставляют работать разом целый класс... и имеют главной целью ... чтобы дети ... собственным опытом и мышлением открывали правила». Методы обучения, утверждал педагог, должны будить самостоятельную мысль детей, развивать самостоятельность в учебной работе, интерес к изучаемому. Он пишет: «Дитя должно само находить доказательства, а не так, как делается. Вместо того, чтобы дитя само находило доказательства, мы ему их диктуем: вместо того, чтобы заставить его рассуждать, учитель рассуждает за него и упражняет только его память».

Обучение ориентирую не на бездумное заучивание и механическое повторение грамматических правил – строю его таким образом, чтобы побуждать учащихся к осознанию грамматических явлений, их анализу, к самостоятельным выводам на основе такого анализа. Например, при изучении самой первой грамматической темы – спряжение глаголов – я готовлю ученикам текст, где встречаются глаголы в разных формах. Вместе с детьми мы проводим их анализ, и они сами выводят правила спряжения. Конечно, на это уходит иногда весь урок, но зато ученики потом не просто знают правило, они его вывели сами и, конечно, сумеют применить его на практике. Ведь задача учителя не «напичкать» учеников готовыми знаниями, а научить добывать их и пользоваться ими. В конце темы учащиеся участвуют в проекте «Я – учитель немецкого», где они – каждый в отдельности или в группах – предлагают свой взгляд на изучение этой темы: грамматической или лексической. В их материалах я часто нахожу рациональное зерно (учусь у них!) и применяю его потом в работе с другими учащимися или приглашаю юных «учителей» к себе на уроки. Такие уроки несут большой воспитательный потенциал.

Себе как учителю на уроке отвожу направляющую роль, а ребята учатся самостоятельной работе с языком, со словарями и справочниками, привыкают к поисковой и исследовательской деятельности. На занятиях царит положительный эмоциональный настрой благодаря ситуации успеха. Многие задания побуждают учеников к взаимодействию, предполагают сотрудничество и совместное решение возникающих проблем. Умение распределять функции, работать в команде, самостоятельно ставить перед собой цель и совместно добиваться результата отвечает требованиям современного общества к личности.

Таким образом, обучение в диалоге развивает способность учащихся к автономному обучению. Диалог **учит** ребят **учиться**, помогает найти наиболее удобные для каждого учебные приёмы и стратегии. В перспективе способность к автономному обучению должна стать залогом непрерывности процесса обучения.

Что касается широкого понимания диалога культур как организации учебно-воспитательной деятельности, то урок иностранного языка – как «перекрёсток» культур – в большей степени имеет возможности для эффективной реализации межкультурного взаимодействия, а знание иностранного языка является ключом к диалогу культур. Воспитательный потенциал межкультурного диалога ценен не только потому, что учащиеся в

процессе изучения иностранного языка знакомятся с культурой другой страны, но и потому, что познавая чужую культуру, они лучше понимают свою, а, значит, и себя как представителей этой культуры. К. Д. Ушинский подчёркивал важность сохранения и приумножения национальных культурных традиций. Для этого он ввёл в педагогику категорию народности. По мнению Н.К. Чапаева и И.П. Верещагиной, «...сила гения К.Д. Ушинского проявляется в том, что он видит возможности устранения социально-экономических неурядиц не в революционных преобразованиях, не в «возрождении России», не в «построении новой России», а на путях умножения и обогащения знания России и уважения себя» [2, с. 125].

На моих уроках ученики узнают о традициях и обычаях Германии и немецкоговорящих стран, о том, как живут их сверстники, менталитете немецкой нации. Этот разговор всегда идёт в диалоге: «А как у нас? Какие мы? Какими нас видят представители другой культуры?». Начатый на уроке разговор часто становится темой проектно-исследовательских работ: «Немцы в России, русские в Германии», «Как сердцу выразить себя? Другому как понять тебя?», «Обрати внимание – сделано в Германии» и др.

Особого внимания заслуживает опыт участия моих учеников в международном конкурсе проектных работ «Встреча с Восточной Европой», проводимом правительством федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия (Германия). Каждый год организаторы этого конкурса предлагают большую тематику, где каждый может выбрать проект по душе.

Катя М., Кристина В., Ксения К. (7кл.) выбрали тему «Влюблена, помолвлена, замужем», которая предполагала изучение региональных свадебных традиций и обрядов в контексте диалога культур. В ходе работы над проектом девочки написали сказку на немецком языке о том, как маленькая девочка мечтала о своём принце и о пышной свадьбе, как принц нашёл её, какой была свадьба. Прототипом этой сказки была их классная руководительница, которая недавно вышла замуж и любезно предоставила им свои свадебные фотографии. Поучаствовав в этом конкурсе, девочки нашли в интернете адрес нескольких немецких школ и отправили им свои материалы. Вскоре они получили фотографии и рассказы о немецких свадьбах. На этом «диалог культур» не закончился: учащиеся школы – носители других культур – тоже рассказали о том, как проходят свадьбы в их регионах, и нашли много общего. Таким образом, ученики пришли к выводу о том, что где бы ни жили народы, в каких бы географических, климатических и иных условиях они ни существовали, их традиции и обычаи во многом похожи. Так и должно быть, и учитель должен грамотно подводить своих воспитанников к тому, что нужно искать не различия между народами, а точки их соприкосновения, воспитывать у учащихся толерантность.

Воспитанию толерантности способствовал и другой международный проект «Пётр Гинц и Холокост». Олег О. (9кл.) прочитал дневник еврейского мальчика на немецком языке (в русском переводе его не существует) и вступил с ним в диалог, написав «Дневник московского школьника», в котором рассказывал о своей повседневной жизни и о впечатлениях от прочитанного. Работа Олега О. стала победителем международного конкурса, но разговор, начатый в «Дневнике московского школьника» был продолжен на уроках немецкого языка, на классных часах, на школьных мероприятиях – ведь о Петре в России никто не знал. С помощью

информаций из книг, газетных заметок и других материалов из интернета и особенно подробно с помощью книги «Пражский дневник 1941-1942» дети попытались воссоздать и понять обстоятельства, при которых был вынужден жить Пётр Гинц при нацистском режиме. Трагедия еврейского мальчика тронула души детей, и вместе с Олегом они участвовали в других конкурсах: в международном Интернет-проекте «Забытый памятник незабытой войны» в номинации «Трагедия Холокоста» с творческой разработкой «Рукописи не горят, или Повесть о «Пражском дневнике», в X городском смотре-конкурсе проектов образовательных учреждений – участников движения «Москва на пути к культуре мира», в X международном конкурсе работ по теме «Уроки Холокоста – путь к толерантности». И здесь не так важно участие детей в этих конкурсах, сколько их желание рассказать своим сверстникам и взрослым о той трагедии, которая случилась с еврейским мальчиком, и призвать всех к толерантности.

Другой современный пример диалога культур в образовании представляет ситуация со школьниками-мигрантами. Они тоже попадают в ситуацию диалога культур. Школа, в которой я работаю, является многонациональной и поликультурной, и все учителя стараются создавать на уроках и во внеурочное время атмосферу взаимопонимания, диалога и сотрудничества. Примером тому может служить ежегодный школьный фестиваль культур «Истоки», задачами которых являются гармонизация межэтнических отношений в молодёжной среде, формирование толерантной культуры общения, воспитание бережного отношения и уважения к национальной культуре, национальным традициям.

Как видим, использование диалога культур в образовании имеет большой воспитательный потенциал. В.С. Библер, основатель «Школы диалога культур», отмечает, что «передача современных знаний и развитие культуры мышления, нравственной культуры – это совсем иные задачи. Не готовые знания, умения, навыки, но культура их формирования, трансформации, преобразования – вот чем должен обладать выпускник нашей школы» [3, с. 21]. Таким образом, с помощью диалога культур осуществляется переход от идеи «образованного человека» к идее «человека культуры».

Литература

1. Ушинский К.Д. Материалы для «Педагогической антропологии», т. 3. – Собр. Соч. т. 10. – М.; Л., 1950. – 666 с.
2. Чапаев Н.К., Верещагина И.П. Современные проблемы ментального воспитания в свете педагогических идей К.Д. Ушинского // Историко-педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 118-126.
3. Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Проблемы / под общ. ред. В.С. Библера. – Кемерово, 1993. – 414 с.